Богатырь

В не нашем царстве были змеи, и у младшего змея двадцать восемь голов. А у князя Голицына были дочери и сын. Змеи этих сестер совсем завладели. Вот у нашего царя этот князь Голицын и отпросился воевать на змеев, сестер освободить. Сходил в кузницу и велел кузнецу сделать себе саблю вострую в 24 фунта. Отпросился у своего отца, отец его благословил, пошел.

Приходит он к этим змеям: они на добычу улетели. Приходит к одной сестре, сейчас перекатил бочки с сильной водой направо, бессильные налево. Потом прилетают эти змеи назад, учуяли. Вот один змей ударился к этой сестре: «Что такое у тебя есть? Русским духом пахнет!». — «Вот у меня, говорит, тут есть брат». — «Ну, выходи, говорит, к нам!». Вышел он и вынес с собой саблю острую, выходит с ним во чисто поле сражаться. Стали биться, этот богатырь с него (змея) 24 головы ссек, у него еще четыре остались. Пошли воду пить. Богатырь напился сильной воды, а тот бессильной. Вышли опять, сейчас этот богатырь развернулся, ударил, последние четыре головы с него ссек.

Приходит он к другой сестре, а у той змей еще сердитее в 29 голов. Вот он сейчас бочки перекатил: сильные направо, бессильные налево. Опять прилетает змей к сестре, ударился в свой дом и шибким голосом закричал: «Выхожу я, говорит, смотрю я, говорит: есть русский дух. Кто-нибудь у тебя есть?». Этот богатырь сейчас выходит. Змей и говорит: «Никто, говорит, к нам не залетал, не заходил, только Иван-болван, а имел он силу двадцать четырех пудов. Мы его ушибли и этого ушибем». А у Ивана-болвана меч лежит под головой. Вот сестра и научила брата взять. Он сходил, взял этот меч, приходит к сестре, с змеем поздоровкался. А ни один человек ни пройдет, ни проедет мимо их (змеев), чтобы они его не съели. Змей и говорит: «Мы, говорит, богатырей сразу глотали, пойдем-ка мы с тобой во чистое поле, свою силу узнаем, друг дружку попытаем. Ты меня, говорит, не убьешь!». Говорит ему богатырь: «А кто его знает, я с тобой потягаюсь!». Вышли, стали сражаться. Этот богатырь и отсек ему половину голов. Пошли они воду пить. Змей хотел напиться здоровой воды, а напился простой: одряб вовсе. Стали опять сражаться; богатырь ударил, все головы сразу сшиб.

Вот приходит он к меньшей сестре. У той змей еще сердитей: не имел силы себе, может, бог знает, что ворочал! Брат пришел, поздоровкался с сестрой. Перекатили бочки, она ему и говорит: «Поди, сядь за печкой!». Прилетает змей, прямо к печке. «Что русским духом пахнет, ненашинским? Я его, говорит, съем!». Она (сестра) и просит его: «Отпусти, говорит, хоть душу его на покаянье!». — «Или он тебе родня?». — «Брат, говорит, мой!». Стали они биться в чистом поле, бились, бились. Пошли в подвал, богатырь напился сильной воды, змей простой. Стали опять биться, змей отсек ему ухо, а он, как хватил, десять голов змею отрубил. Пошли опять воду пить. Змей ослаб вовсе, богатырь и отрубил ему все остальные головы.

Берет он сестер, выходит оттуда, идет к отцу. А он уж лет тридцать пропадал, отец по нем годовщину справлял по дороге (вместе) с сестрами. Подходит он к буеракам, к озерам. Видит: сидят на древе два сокола, и у этих у соколов одиннадцать детей. Сейчас влезли на дерево, достали, и хорошая она птица, бить не бьет, кричать не кричит, свист свой подает громкий. Вот приходят они к отцу-матери. Те их не узнали: «Что ты нам за сын?». — «Нет, я, говорит, ваш сын, а вот сестры». — «Нет, наш сын помер, мы сороковщину отслужили». — «Нет, говорит, я ваш сын, ходил сестер освободить: вот змеиные языки и вот пташки!». Тут отец их признал, стал в уста целовать.

Вот живут они несколько времени, отец женил его. Вот пришли корабли, и надо эти корабли провожать в чужие дальние города, набили эти барки, стали отправлять очень далеко, вздумать нельзя. Этот богатырь и отправился туда. Без него хозяйка его родила сына, по локоть руки в серебре и месяц во лбу. Мачеха (отцова жена) и пишет к нему письмо, что «сын мой любезный! Родила твоя жена щенка!». А этого ребенка схоронили, приезжает он и весь рассерчал на жену, только в первый раз простил, сам уехал. Она опять без него родила сына: по локоть руки в серебре и месяц во лбу. А мачеха и пишет, что «жена твоя родила котят», а этого сына схоронила. Его хозяйка видит, куда хоронят, а сказать не смеет, потому зарежут. Приехал сын, рассерчал, велел ее в бочку с детьми закупорить и пустить по морю Вот ее и пустили в бочке по морю...

Плавали они, плавали, и принесло их бочку на остров; сын и говорит: «Ах, как мне потянуться хочется». Потянулся и вышиб дно у бочки. Они и вышли на остров. Выстроили дом, стали мимо их паромы ходить, стали товары у них становиться. Раз заехал и отец их, тут он все узнал, сказал своему отцу, он эту мачеху (а она волчиха была) к лошадиному хвосту привязал и велел

по полю размыкать.

(Село Жолчино Рязанского уезда)

Великорусские сказки в записях И. А. Худякова. Издательство "Наука". Москва-Ленинград, 1964.